

Отзыв
официального оппонента о диссертации А.А. Накаряковой
«Персонасфера Владимира Набокова: типологические ряды»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
10.01.01 – русская литература

Основательно изученное творчество В.В. Набокова, с его принципом «двойного кодирования», допускает прочтение произведений писателя на разных уровнях. Наличие солидных работ, ставших уже классическими, о метафизике Набокова, «потустороннем» плане в его художественном мире, игровой поэтике, позволило автору диссертации сосредоточиться на, условно говоря, «жизнеподобном» сюжетном уровне, а именно – на системе персонажей. Такое рассмотрение вполне допустимо и, как указывается в выводах из проделанного исследования, вносит дополнительные штрихи в существующее представление о творчестве Набокова, чем и определяется **актуальность** темы диссертации. Вопреки достаточно распространенному мнению о «бездушности» и «марионеточности» набоковских персонажей, автор диссертации демонстрирует возможность построения характерологии персонажей данного автора.

Научная новизна проделанного А.А. Накаряковой исследования заключается в применении метода типологизации (классификации) к описанию персонасферы Набокова. Данный метод не отменяет других подходов (интертекстуального, мотивного, жанрового, философско-герменевтического, нарратологического, мифопоэтического и проч.), но дополняет их. Выбор метода типологизации обосновывается автором диссертации ссылкой на аналитичность писательского взгляда и «выстроенность» художественного мира в произведениях Набокова, т.е. высокую степень его рационалистичности. Приводится своеобразная классификация эмигрантских типов, предложенная самим Набоковым в 1945 г. (на с. 10-11), а также суммируются наблюдения набоковедов над персонасферой писателя. Методологические основания диссертации, таким образом, вполне продуманы и «классичны», указан также и историко-биографический подход, восходящий к идеям Д.Н. Овсяннико-Куликовского. Анализу подвергается, прежде всего, русскоязычное творчество Набокова, однако широко привлекаются и произведения американского периода; учтены многочисленные труды критиков и литературоведов. Такой объем исследуемого материала делает выводы из диссертации достаточно убедительными и обуславливает возможность их использования **в практике** школьного и вузовского преподавания литературы, в дальнейших изысканиях в области набоковедения.

Цель работы – рассмотрение литературных героев писателя с точки зрения их типологической и функционально-содержательной общности, выявление неких упорядоченных связей между персонажами из разных художественных текстов творца – достигнута диссертанткой.

Последовательно рассмотрены следующие ряды: герои главные и второстепенные, женские и детские образы, герои в аспекте их национальной, социальной, профессиональной принадлежности.

Глава 1 посвящена рассмотрению героев с точки зрения их функции в сюжете и композиции (главные и второстепенные), подвиды в указанных «рядах» вычленяются по степени близости к автору-творцу или же по отношению к центральному герою. Так, среди главных героев названы подвиды: 1) герои – alter-ego автора (Ганин, Мартын Эдельвейс, Годунов-Чердынцев), 2) «метафорические» герои (как Цинциннат), 3) герои-носители враждебного автору мировосприятия (Кречмар, Герман). По мнению автора диссертации, персонажей третьего подвида нельзя интерпретировать однозначно: что-то об истинном мире они знают, хотя видят мир сквозь искажающую призму. Среди второстепенных персонажей выделяются 1) те, кто оттеняет главного героя (члены семьи, «двойники», соотечественники), 2) «пошляки», абсолютно лишённые дара, 3) «мелкие бесы», персонажи-демоны (Валентинов, Горн) – они артистичны, но злы и бездуховны. Согласно выводам из главы, между персонажами существуют отношения оппозиции (напр., одаренный Ганин – бездарный Алферов). Однако, как следует уже из различения *трех* подвигов, система отношений не исчерпывается бинарностью; вероятно, «демонические» герои (такие как Горн или Фердинанд из «Весны в Фиальте») требуют более глубокого анализа, не случайно автор наделяет их талант теми негативными чертами, какие приписывала критика 1920-1930-х г самому Набокову (технический блеск и бездушие, комбинаторный талант и проч.).

Интересно рассмотрены женские образы в произведениях Набокова (глава 2). Помимо напоминания о жизненных прототипах героинь, глава характеризует: 1) женщин-«девочек» (Машенька, напр.), 2) женщин-«бабочек» (Нина из «Весны в Фиальте»), 3) «роковых» женщин, 4) женщин-подруг (Зина Мерц, Клэр) и женщин-матерей. Все эти типы определяются по отношению к главному герою (как и типология второстепенных героев-мужчин в предыдущей главе). Убедительно рассмотрены образы Нины и жены Чорба, углублено представление об образе супруги шахматиста Лужина, очень выразительно показана змеиная суть Магды из романа «Камера обскура». Вместе с тем, есть некоторые неточности: Таня, сестра Федора Годунова-Чердынцева из романа «Дар», попадает и в первый, и во второй тип, Магда – в первый и третий. Так происходит потому, что типы выделяются не по одному основанию: первый тип – возрастной (девочки), второй и третий – по внутренней сути героинь (светлая, радостная – или низменная, жестокая). Думается, что можно было бы объединить первый и второй типы («девочки» и «бабочки»). Попутно отметим, что образ Людмилы (роман «Машенька») не столько «роковой», сколько пародийный, что отмечено и самой диссертанткой, так что отнести эту героиню ко второму разряду вряд ли правомерно. В выводах из главы вновь подчеркивается принцип дихотомии, оппозиций в данном типологическом ряде, однако образ Лолиты, например, явно не укладывается в разряд со знаком плюс или минус.

Глава, посвященная образам детей, менее развернута, это и понятно: дети всегда играют эпизодические роли в произведениях Набокова, тогда как тема детства, детского рая – одна из центральных. Любопытны наблюдения над возрастом набоковских юных персонажей. Крупным планом показаны в главе дети-жертвы; Ирма («Камеры обскура») и Давид («Под знаком незаконнорожденных»).

Глава 4 посвящена разнообразию национальных типов среди персонажей Набокова: немцы, англичане, американцы, русские. В диссертации убедительно показано, что космополитизм Набокова («Я американский писатель, который когда-то был русским») вовсе не препятствовал обыгрыванию в его произведениях национальных стереотипов. Глава богата по материалу, много ярких примеров. Тонко проанализирована гибридная идентичность Германа («Отчаяние»), показано, как доведены до гротеска прагматизм и вульгарность американских домохозяек в образе Шарлотты Гейз («Лолита»). Выявлена неоднозначность в обрисовке образов русских эмигрантов: пошлость демонстративной лубочной русскости и наличие более прочной связи с Россией у героев-космополитов (Герман, Федор Годунов-Чердынцев). Не вызывает сомнений вывод о том, что «русское» для Набокова и его любимых героев сосредоточено в русской литературе и детских воспоминаниях. Выводы из этой, весьма объемной главы, содержательны (с. 131-132), хотя, может быть, вся многогранная картина национальных типов не может быть сведена к «поэтике дуализма».

Глава 5 впервые в набоковедении поднимает вопрос о социальном и профессиональном статусе его героев. Наблюдения, содержащиеся в этой главе, полемически заострены против распространенных мнений о социальном снобизме и аполитичности Набокова. Представлены эпизодические образы-«тени» почтальонов, кучеров, швейцаров, горничных; более развернуты у Набокова образы хозяек пансионатов. Отмечен образ сельского учителя-толстовца Василия Мартыновича («Другие берега»). Очень убедительно проанализированы образы политических деятелей, сделан вывод о том, что Набокова интересовали не тонкости политических программ, ему важно было показать самый механизм подавления личности в тоталитарном обществе. Подробно освещены образы преподавателей, в обрисовке которых автор балансирует на грани уважения и иронии. Завершает эту главу обращение к наиболее ярким образам писателей в произведениях Набокова, самые совершенные из которых – Федор Годунов-Чердынцев и Себастьян Найт. В выводах из главы подчеркивается, что для Набокова важна не специальность, а призвание человека, данное ему от рождения; кто-то оказывается в жизни не на «своем месте» («ненастоящий коммерсант» Драйер), кому-то приходится занимать место поневоле, кто-то, как Мартын Эдельвейс или Ганин, сменяет несколько социальных ролей. В итоге в произведениях Набокова социальный мир предстает как игровое поле, своего рода шахматная доска. Принципиально важным считает вывод о способности к социальной динамике как критерию в оценках героев: кто-то способен передвигаться по всему полю, а кто-то связан только с двумя

соседними клетками. Любимые герои Набокова, как показано в диссертации, всегда более свободны, чем остальные, именно они могут выбирать и менять род деятельности.

Заключение подводит итоги исследованию, отмечается, что типологические ряды персонажей выстраиваются по нескольким основаниям. Типология становится возможной благодаря наличию в разных произведениях писателя (едином «метатексте») аналогичных ситуаций, параллельных сюжетов, схожих героев и деталей.

В целом положительно оценивая работу, позволим себе сделать несколько замечаний и сформулировать вопросы.

1. В оглавлении отсутствует рубрикация параграфов в главах; вероятно, такая рубрикация помогла бы выявить некое общее основание для разных типологических рядов, т.к. принципы, по которым различаются главные и второстепенные герои, женские персонажи и проч., кажутся соотносимыми.

2. Можно ли считать синонимами понятия «типическое» и «типологическое»? Соотносима ли Ваша трактовка типического с понятием «типизма», используемого Белинским? Есть ли разница в приемах создания образов персонажей у модерниста Набокова и писателей-реалистов?

3. Является ли принцип бинарных оппозиций единственным и основным в организации персониферы Набокова? Можно ли говорить об эволюции Набокова? Или «набор» персонажей у него оставался неизменным?

Отметим также мелкие редакторские погрешности в тексте на стр. 54, 122, 126, 129; однако в целом оформление диссертации отвечает требованиям, предъявляемым к сочинениям такого рода.

Диссертация А.А. Накаряковой «Персонифера Владимира Набокова: типологические ряды» представляет собой самостоятельное, законченное исследование, выполненное с опорой на традиции отечественной филологии, при учете новейших достижений в набоковедении. Публикации отражают основные положения диссертационного исследования. Полагаем, что автор диссертации А.А. Накарякова заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и методики ее преподавания Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета

Нина Владимировна Барковская

620017 г. Екатеринбург
пр. Космонавтов, 26
(343) 235-76-66
16.05.2016
kafedra_limp@mail.ru

Подпись *Н.В. Барковской*
Заверяю инсп. ОК УрГПУ

Л.А. Вахлина